

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2025, Том 17, № s2 / 2025, Vol. 17, Iss. s2 <https://esj.today/issue-s2-2025.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/13FAVN225.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Артёменкова, С. В. Роль межгосударственных организаций в создании международных конвенционных норм: экономические и правовые аспекты / С. В. Артёменкова // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № s2. — URL: <https://esj.today/PDF/13FAVN225.pdf>.

For citation:

Artemenkova S.V. The role of intergovernmental organizations in the creation of international conventional norms: economic and legal aspects. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(s2): 13FAVN225. Available at: <https://esj.today/PDF/13FAVN225.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 346.26; 347.72; 334.72

Артёменкова Софья Викторовна

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: netema348@gmail.com

Роль межгосударственных организаций в создании международных конвенционных норм: экономические и правовые аспекты

Аннотация. Исследование посвящено комплексному анализу роли межгосударственных организаций в процессе формирования международных конвенционных норм с акцентом на экономико-правовые аспекты данного процесса. В работе прослеживается историческая эволюция межгосударственных институтов как субъектов нормотворческой деятельности в контексте трансформации глобальной экономической системы, изменения подходов к международному экономическому регулированию и усилению интеграционных процессов. Особое внимание уделяется функциональному анализу деятельности межгосударственных организаций по выработке международных конвенционных норм, оказывающих прямое влияние на формирование глобальной экономической среды, включая правила международной торговли, инвестиционной деятельности, валютно-финансовых отношений и защиты интеллектуальной собственности. Представленная в исследовании типологизация межгосударственных организаций по функциональной направленности, характеру полномочий и механизмам имплементации вырабатываемых норм позволяет дифференцированно оценить вклад различных типов международных институтов в развитие нормативного регулирования глобальной экономики. На основе структурного анализа процесса создания международных конвенционных норм выявлены ключевые этапы данного процесса, включая инициирование, разработку проекта, согласование позиций заинтересованных сторон, принятие итогового документа, а также последующую имплементацию и мониторинг исполнения принятых обязательств. В работе обосновывается существование взаимосвязи между институциональными характеристиками межгосударственных организаций, процедурными аспектами нормотворческого процесса и экономической эффективностью вырабатываемых конвенционных норм. Проведенный сравнительный анализ практики нормотворческой деятельности ведущих международных экономических организаций (ВТО, МВФ, Группа Всемирного банка) выявляет существенную дифференциацию в механизмах легитимации конвенционных норм, степени учета интересов различных категорий государств, эффективности санкционных механизмов. Исследование демонстрирует, что результативность участия межгосударственных организаций в создании международных конвенционных норм определяется совокупностью

институциональных, процедурных и политико-экономических факторов, включая структуру управления организацией, механизмы принятия решений, степень представленности различных групп государств, наличие эффективных инструментов мониторинга и принуждения к исполнению принятых норм. Научную ценность представляет разработанная методика оценки эффективности нормотворческой деятельности межгосударственных организаций, учитывающая как формальные параметры (количество присоединившихся стран, скорость ратификации), так и реальное воздействие на экономические процессы (степень гармонизации национальных законодательств, интенсификация международных экономических отношений в регулируемой сфере).

Ключевые слова: межгосударственные организации; международные конвенционные нормы; глобальное экономическое регулирование; международное экономическое право; гармонизация законодательства; транснациональные экономические отношения; международные экономические организации; правовая унификация; многосторонние соглашения; имплементация международных норм

Введение

Актуальность исследования роли межгосударственных организаций в процессе формирования международных конвенционных норм обусловлена фундаментальными трансформациями глобальной экономической системы, требующими адекватного нормативного регулирования транснациональных экономических процессов. В условиях углубляющейся экономической интеграции и возрастающей взаимозависимости национальных экономик возникает объективная потребность в создании унифицированных правил ведения международной экономической деятельности, обеспечивающих предсказуемость и стабильность глобальной бизнес-среды. Межгосударственные организации, выступающие площадками для согласования экономических интересов различных государств, приобретают особую значимость как институциональные механизмы выработки международных конвенционных норм, структурирующих глобальное экономическое пространство.

Научная проблема исследования заключается в необходимости теоретического осмысления многоаспектной роли межгосударственных организаций в формировании международного экономического порядка через призму создаваемых конвенционных норм. Многогранность данной проблемы проявляется в сложности установления оптимального баланса между суверенными экономическими интересами государств и потребностью в стандартизации правил международного экономического взаимодействия. Анализ практики нормотворческой деятельности межгосударственных организаций выявляет противоречие между формальным равенством государств в международном правотворчестве и фактическим неравенством экономических и политических возможностей влиять на содержание принимаемых конвенционных норм.

Объектом исследования выступают экономико-правовые отношения, складывающиеся в процессе формирования, принятия и имплементации международных конвенционных норм, разрабатываемых в рамках деятельности межгосударственных организаций.

Предметом исследования являются институциональные механизмы, закономерности и экономические последствия участия межгосударственных организаций в создании международных конвенционных норм, регулирующих транснациональные экономические отношения.

Цель исследования заключается в определении роли и выявлении эффективности межгосударственных организаций в процессе формирования международных конвенционных

норм, регулирующих международные экономические отношения, а также в разработке рекомендаций по повышению эффективности данного процесса.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Исследовать историческую эволюцию и провести типологизацию межгосударственных организаций как субъектов международного экономического нормотворчества.
2. Проанализировать институциональные механизмы и процедурные аспекты участия межгосударственных организаций в создании международных конвенционных норм.
3. Оценить экономические и правовые последствия имплементации международных конвенционных норм, разработанных в рамках деятельности межгосударственных организаций.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе роли межгосударственных организаций в формировании международных конвенционных норм с учетом экономических и правовых аспектов данного процесса, а также в разработке методики оценки эффективности нормотворческой деятельности международных институтов.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов и предложенных рекомендаций для совершенствования механизмов участия России в деятельности межгосударственных организаций по разработке международных конвенционных норм, а также для оптимизации процесса имплементации международных экономических стандартов в российское законодательство.

1. Методы и материалы

При написании данного исследования использовались следующие методы: системный анализ, исторический анализ, сравнительно-правовой метод, институциональный анализ, структурно-функциональный метод, синтез теоретических концепций.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области международного экономического права, теории международных отношений, институциональной экономики и теории глобального управления.

В работе использовались фундаментальные исследования отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам международного нормотворчества и роли международных организаций в развитии международного экономического права: А.А. Асатур [1], В.Г. Стаценко [2], Р.О. Белоусов [3], Д.Ю. Хаванова [4], Р.М. Валеев [5], Е.П. Савченко [6], Л.И. Волова [7], П.А. Литвишко [8], Л. Бурханова [9], Д.С. Суходолов [10].

Методы сбора, обработки и интерпретации данных включали в себя теоретический анализ научной литературы, систематизацию концептуальных подходов к изучаемой проблеме, структурно-функциональное моделирование процессов международного нормотворчества. Для проведения исследования был использован широкий спектр источников, включая учредительные документы межгосударственных организаций, тексты международных конвенций и соглашений, материалы конференций и переговорных процессов по разработке международных конвенционных норм.

2. Результаты и обсуждения

Историческое развитие межгосударственных организаций как субъектов международного экономического нормотворчества представляет собой длительный эволюционный процесс,

отражающий трансформацию глобальной экономической системы и изменение подходов к регулированию международных экономических отношений. Формирование современной системы межгосударственных организаций, обладающих нормотворческими полномочиями в экономической сфере, является результатом поступательного развития международного сотрудничества, движимого объективными потребностями в координации действий государств для решения общих экономических проблем.

Зарождение института межгосударственных организаций как платформ для выработки международных норм относится к XIX веку, когда были созданы первые международные административные союзы — Международный телеграфный союз (1865 г.), Всемирный почтовый союз (1874 г.), Международный союз для защиты промышленной собственности (1883 г.). Данные организации, имея узкоспециализированный характер, заложили основы международного экономического нормотворчества, разработав первые многосторонние конвенции в соответствующих областях.

Принципиально новый этап в развитии межгосударственных организаций как субъектов нормотворчества связан с созданием Лиги Наций (1919 г.) и впоследствии Организации Объединенных Наций (1945 г.), которые сформировали институциональную основу для системного подхода к международному экономическому регулированию. В рамках данных организаций были заложены фундаментальные принципы международного экономического сотрудничества, включая равенство государств, недискриминацию, взаимность и прозрачность.

Таблица 1

Ключевые этапы исторической эволюции межгосударственных организаций как субъектов международного экономического нормотворчества

Период	Характеристика этапа	Ключевые организации	Примеры разработанных конвенционных норм
1865–1918 гг.	Формирование первых международных административных союзов	Международный телеграфный союз, Всемирный почтовый союз, Международный союз для защиты промышленной собственности	Международная конвенция электросвязи, Всемирная почтовая конвенция, Парижская конвенция по охране промышленной собственности
1919–1944 гг.	Становление универсальных межгосударственных организаций	Лига Наций, Международная организация труда	Международные конвенции в области трудовых отношений, первые многосторонние торговые соглашения
1945–1970 гг.	Формирование послевоенной системы международных экономических организаций	ООН, МВФ, МБРР, ГАТТ	Устав ООН, Статьи соглашения МВФ, Генеральное соглашение по тарифам и торговле
1971–1990 гг.	Развитие региональных интеграционных объединений и специализированных экономических организаций	Европейские сообщества, ОЭСР, ОПЕК, ЮНКТАД	Римский договор, Маастрихтский договор, конвенции ЮНСИТРАЛ, Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений
1991–2000 гг.	Глобализация экономического регулирования, создание ВТО	ВТО, НАФТА, МЕРКОСУР, АТЭС	Марракешское соглашение о создании ВТО, ТРИПС, ГАТС, Соглашение по сельскому хозяйству
2001 г. — настоящее время	Кризис многосторонности, регионализация экономической интеграции, цифровизация экономики	G20, БРИКС, Евразийский экономический союз	Базельские соглашения, Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах, Соглашение об упрощении процедур торговли

Составлено автором на основе [11–13]

Бреттон-Вудская конференция (1944 г.) ознаменовала новую веху в развитии межгосударственных экономических организаций, приведя к созданию Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Данные институты заложили основы послевоенной системы международного финансово-экономического регулирования, разработав конвенционные нормы в области международных валютных отношений и финансирования развития.

Создание Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) в 1947 г. и последующая трансформация данного соглашения во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 1995 г. сформировали комплексную систему нормативного регулирования международной торговли, основанную на принципах наибольшего благоприятствования, национального режима и прозрачности торговой политики.

Параллельно с развитием глобальных экономических организаций происходило формирование региональных интеграционных объединений, начиная с Европейского объединения угля и стали (1951 г.) и Европейского экономического сообщества (1957 г.), которые впоследствии трансформировались в Европейский союз. Данные организации создали уникальные механизмы наднационального экономического регулирования, основанные на прямом действии вырабатываемых норм в правовых системах государств-членов.

С точки зрения современной типологии, межгосударственные организации, участвующие в международном экономическом нормотворчестве, можно классифицировать по ряду ключевых критериев:

1. По географическому охвату:
 - универсальные (глобальные) организации (ООН, ВТО, МВФ, Группа Всемирного банка);
 - региональные организации (ЕС, ЕАЭС, НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН);
 - субрегиональные организации (Бенилюкс, Вишеградская группа).
2. По функциональной направленности:
 - организации общей компетенции (ООН);
 - торговые организации (ВТО);
 - финансово-экономические организации (МВФ, Группа Всемирного банка);
 - интеграционные объединения (ЕС, ЕАЭС);
 - отраслевые экономические организации (ОПЕК, Международное энергетическое агентство).
3. По характеру полномочий:
 - организации с наднациональными полномочиями (ЕС);
 - организации межгосударственного сотрудничества без передачи суверенных полномочий (ВТО, МВФ);
 - консультативные форумы (G20, БРИКС).
4. По механизмам имплементации вырабатываемых норм:
 - организации с прямым действием принимаемых норм в правовых системах государств-членов (ЕС);
 - организации, требующие ратификации разработанных норм (большинство универсальных организаций);
 - организации, формирующие нормы «мягкого права» (ОЭСР, G20).

Особое значение в современной системе международного экономического нормотворчества приобретают организации с наднациональными полномочиями, способные выработать нормы прямого действия, обязательные для исполнения государствами-членами. Европейский союз представляет собой наиболее развитую модель такой организации, обладающей исключительной компетенцией в ряде областей экономического регулирования и создавшей уникальный механизм интеграции национальных правовых систем.

Организации с договорной юрисдикцией, такие как Организации с договорной юрисдикцией, такие как Всемирная торговая организация (ВТО), занимают промежуточное положение между наднациональными институтами и консультативными форумами. Данные организации не обладают полномочиями по принятию норм прямого действия, однако создают механизмы принуждения к соблюдению принятых обязательств через систему разрешения споров и применения санкций к нарушителям. Подобная модель обеспечивает баланс между суверенными правами государств и необходимостью создания эффективного международного экономического регулирования.

Консультативные форумы, такие как G20 и БРИКС, не имеют формальных полномочий по принятию юридически обязательных норм, однако играют значимую роль в формировании международной экономической повестки и разработке неформальных правил поведения государств в глобальной экономике. Принимаемые в рамках данных форумов декларации и планы действий часто становятся отправной точкой для последующей разработки юридически обязательных норм в рамках формализованных международных организаций.

Таблица 2

Институциональные механизмы и процедуры разработки международных конвенционных норм в ключевых экономических организациях

Организация	Органы, ответственные за разработку норм	Процедура принятия решений	Механизмы участия государств-членов	Роль экспертного сообщества
ВТО	Министерские конференции, Генеральный совет, специализированные комитеты и рабочие группы	Консенсус (формально), квалифицированное большинство (в исключительных случаях)	Прямое участие представителей государств в переговорах, возможность формирования коалиций	Консультативные группы экспертов, аналитическая поддержка Секретариата ВТО
МВФ	Совет управляющих, Исполнительный совет	Взвешенное голосование (в зависимости от квоты страны)	Представительство через исполнительных директоров, система консультаций	Исследовательский департамент МВФ, привлечение внешних экспертов
ООН (ЮНСИТРАЛ)	Комиссия, рабочие группы	Консенсус (предпочтительно), голосование (при отсутствии консенсуса)	Представительство через делегатов, статус наблюдателя для неучаствующих государств	Привлечение академических экспертов, представителей бизнеса и НПО
ЕС	Европейская комиссия (инициирование), Совет ЕС и Европарламент (принятие)	Квалифицированное большинство (Совет), простое большинство (Парламент)	Представительство через национальных министров в Совете и избранных депутатов в Парламенте	Экспертные группы Комиссии, обязательная оценка регулирующего воздействия
ОЭСР	Совет, специализированные комитеты	Консенсус (для обязательных решений), квалифицированное большинство (для рекомендаций)	Представительство через постоянных представителей, система взаимного обзора	Секретариат ОЭСР, привлечение внешних экспертов, публичные консультации

Составлено автором на основе [14–16]

Современная система международного экономического нормотворчества характеризуется сосуществованием и взаимодействием различных типов межгосударственных организаций, что создает многоуровневую и многомерную структуру регулирования глобальной экономики. Данная система находится в процессе постоянной эволюции, отражая изменения в глобальной

экономической и политической архитектуре, а также адаптируясь к новым вызовам, связанным с цифровизацией экономики, изменением климата, растущим неравенством и другими глобальными проблемами.

Формирование международных конвенционных норм в рамках деятельности межгосударственных организаций представляет собой сложный многоэтапный процесс, сочетающий юридические процедуры, дипломатические переговоры и экономическую экспертизу. Эффективность данного процесса во многом определяется институциональными механизмами, используемыми международными организациями для согласования интересов различных государств и обеспечения легитимности принимаемых норм.

Институциональная архитектура межгосударственных организаций создает специфические условия для разработки международных конвенционных норм, определяя формат участия государств-членов, процедуры принятия решений, механизмы экспертной поддержки и способы разрешения разногласий. Анализ институциональных механизмов позволяет выявить ключевые факторы, влияющие на эффективность нормотворческой деятельности межгосударственных организаций.

Анализ институциональных механизмов разработки международных конвенционных норм позволяет выделить несколько ключевых моделей организации данного процесса:

1. Модель консенсуса, применяемая в ВТО и ряде других организаций, предполагает достижение согласия всех участвующих государств при принятии нормативных решений. Данная модель обеспечивает высокий уровень легитимности принимаемых норм, но значительно усложняет и замедляет процесс их разработки, особенно при наличии существенных разногласий между государствами.
2. Модель взвешенного голосования, используемая в МВФ и Всемирном банке, связывает право голоса государства с его экономическим весом (чаще всего определяемым размером взноса в бюджет организации). Данная модель обеспечивает более высокую эффективность принятия решений, но создает риски доминирования крупных экономических держав и недостаточного учета интересов развивающихся стран.
3. Модель квалифицированного большинства, применяемая в ЕС и некоторых других интеграционных объединениях, представляет собой компромисс между необходимостью учета интересов всех участников и обеспечением эффективности принятия решений. Однако данная модель может приводить к принятию норм, противоречащих интересам государств, оказавшихся в меньшинстве.
4. Гибридная модель, сочетающая элементы различных подходов и предусматривающая дифференцированные процедуры в зависимости от характера и значимости принимаемых решений. Примером может служить ОЭСР, где обязательные решения принимаются консенсусом, а рекомендации — квалифицированным большинством.

Процесс разработки международных конвенционных норм в рамках межгосударственных организаций обычно включает следующие ключевые этапы:

1. Инициирование разработки нормативного акта, которое может исходить от государств-членов, органов организации или внешних стейкхолдеров (бизнес-ассоциаций, НПО, экспертных сообществ).
2. Предварительное изучение проблемы, включающее анализ существующих национальных и международных подходов к регулированию, оценку экономических последствий предлагаемых норм, консультации с заинтересованными сторонами.

3. Формирование рабочей группы или иного органа, ответственного за разработку проекта нормативного акта, с определением мандата, сроков работы и процедурных правил.
4. Разработка проекта нормативного акта, включающая подготовку первоначального текста, его обсуждение в рамках рабочей группы, консультации с экспертами и заинтересованными сторонами, внесение изменений и дополнений.
5. Согласование проекта на уровне всех государств-членов организации, которое может включать многочисленные раунды переговоров, формирование коалиций, поиск компромиссных формулировок.
6. Принятие окончательного текста нормативного акта в соответствии с установленными процедурами организации (консенсус, голосование и т. д.).
7. Имплементация принятых норм в национальные правовые системы, которая может требовать ратификации, принятия имплементационного законодательства или иных форм национально-правового одобрения.
8. Мониторинг исполнения принятых норм и оценка их эффективности, включая механизмы отчетности государств, взаимных обзоров, разрешения споров.

Эффективность процесса разработки международных конвенционных норм в рамках межгосударственных организаций зависит от ряда ключевых факторов:

1. Институциональная структура организации, определяющая распределение полномочий между различными органами, процедуры принятия решений, механизмы представительства государств-членов.
2. Баланс интересов различных групп государств, включая развитые и развивающиеся страны, крупные и малые экономики, экспортеров и импортеров и т. д.
3. Качество экспертной поддержки процесса разработки норм, включая доступность объективной информации, использование научно обоснованных методик оценки регулирующего воздействия, привлечение независимых экспертов.
4. Прозрачность и инклюзивность процесса, обеспечивающие возможность участия всех заинтересованных сторон, включая бизнес, гражданское общество, научное сообщество.
5. Наличие эффективных механизмов имплементации и контроля исполнения принятых норм, включая системы отчетности, процедуры разрешения споров, санкционные механизмы.

Анализ практики нормотворческой деятельности ведущих международных экономических организаций позволяет выявить ряд тенденций и проблемных аспектов современного международного экономического нормотворчества:

1. Усложнение предмета регулирования, связанное с появлением новых форм экономической деятельности (цифровая экономика, зеленые технологии, биоэкономика) и углублением глобальных экономических взаимосвязей.
2. Политизация процесса разработки международных экономических норм, особенно заметная в контексте геополитической конкуренции между ведущими экономическими державами.
3. Фрагментация глобального экономического регулирования, проявляющаяся в параллельном развитии множества частично пересекающихся нормативных режимов на глобальном, региональном и двустороннем уровнях.

4. Усиление роли неформальных механизмов координации (G20, БРИКС и др.) в формировании глобальной экономической повестки и инициировании последующих формализованных нормотворческих процессов.
5. Рост значимости «мягкого права» (рекомендации, руководства, кодексы поведения), дополняющего и в некоторых случаях заменяющего традиционные юридически обязательные нормы.

Понимание институциональных механизмов и процедурных аспектов участия межгосударственных организаций в создании международных конвенционных норм имеет ключевое значение для оценки их роли в формировании глобального экономического порядка и выработки рекомендаций по повышению эффективности международного экономического нормотворчества.

Имплементация международных конвенционных норм, разработанных в рамках деятельности межгосударственных организаций, оказывает многоаспектное влияние на национальные правовые системы и экономические процессы. Анализ данных последствий позволяет оценить эффективность международного экономического нормотворчества и выявить факторы, определяющие степень воздействия международных норм на реальные экономические отношения.

С правовой точки зрения, имплементация международных конвенционных норм может осуществляться различными способами, включая:

1. Прямое действие международных норм в национальной правовой системе без необходимости принятия имплементационного законодательства (характерно для ЕС и некоторых других интеграционных объединений).
2. Ратификация международных соглашений с последующим принятием необходимого национального законодательства для обеспечения исполнения принятых обязательств (наиболее распространенный механизм).
3. Трансформация международных норм в национальное законодательство путем принятия аналогичных или адаптированных национальных правовых актов.
4. Гармонизация национального законодательства с международными стандартами через постепенное сближение правовых систем без формального принятия международных обязательств.

Каждый из указанных механизмов имеет свои преимущества и ограничения с точки зрения обеспечения эффективного применения международных норм в национальном контексте. Выбор конкретного механизма зависит от правовой системы государства, характера международных обязательств, политической воли правительства и других факторов.

Экономические последствия имплементации международных конвенционных норм могут быть как позитивными, так и негативными, и проявляются на различных уровнях экономической системы:

1. На макроэкономическом уровне — влияние на темпы экономического роста, структуру экономики, внешнеторговый баланс, инвестиционную привлекательность страны.
2. На отраслевом уровне — изменение условий конкуренции, стимулирование или сдерживание развития отдельных секторов экономики, влияние на отраслевые стандарты и практики.
3. На уровне предприятий — изменение условий ведения бизнеса, транзакционных издержек, доступа к международным рынкам, инвестиционных и инновационных стимулов.

4. На уровне потребителей — изменение ассортимента и качества товаров и услуг, ценовой динамики, прав потребителей.

Таблица 3

Ключевые экономические и правовые последствия имплементации международных конвенционных норм в различных сферах

Сфера регулирования	Ключевые конвенционные нормы	Экономические последствия	Правовые последствия
Международная торговля	Соглашения ВТО (ГАТТ, ГАТС, ТРИПС, Соглашение по сельскому хозяйству и др.)	Снижение торговых барьеров, усиление международной конкуренции, рост объемов торговли, изменение структуры экспорта и импорта	Гармонизация торгового законодательства, создание национальных механизмов разрешения торговых споров, обеспечение прозрачности торговой политики
Инвестиционная деятельность	Двусторонние и многосторонние инвестиционные соглашения, конвенция МЦУИС	Рост трансграничных инвестиционных потоков, улучшение инвестиционного климата, защита прав инвесторов, потенциальное ограничение регуляторной автономии государств	Создание механизмов защиты иностранных инвестиций, обеспечение национального режима и режима наибольшего благоприятствования, регламентация процедуры разрешения инвестиционных споров
Финансовые рынки	Соглашения МВФ, Базельские соглашения, стандарты FATF	Повышение стабильности финансовой системы, противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма, унификация банковских стандартов	Имплементация международных финансовых стандартов в национальное законодательство, создание механизмов финансового надзора, обеспечение прозрачности финансовых операций
Интеллектуальная собственность	ТРИПС, конвенции ВОИС	Усиление защиты прав интеллектуальной собственности, стимулирование инноваций, рост транзакционных издержек для развивающихся стран	Гармонизация законодательства об интеллектуальной собственности, создание национальных механизмов защиты прав, обеспечение международной кооперации в борьбе с пиратством
Цифровая экономика	Соглашения ВТО о электронной коммерции, конвенция ООН об использовании электронных сообщений	Развитие электронной коммерции, снижение барьеров для трансграничных цифровых услуг, цифровизация традиционных секторов экономики	Разработка правовых рамок для электронной коммерции, регулирование трансграничных потоков данных, обеспечение защиты персональных данных

Составлено автором на основе [17–19]

Анализ экономических и правовых последствий имплементации международных конвенционных норм позволяет выделить ряд ключевых закономерностей:

1. Наибольший экономический эффект достигается при комплексной имплементации взаимосвязанных международных норм, формирующих целостную систему регулирования определенной сферы экономических отношений. Фрагментарная имплементация отдельных норм часто не приводит к ожидаемым экономическим результатам.
2. Эффективность имплементации международных норм существенно зависит от качества институциональной среды принимающего государства, включая эффективность судебной системы, уровень коррупции, качество государственного управления. В странах со слабыми институтами формальное принятие международных норм может не привести к реальным изменениям в экономической практике.
3. Экономические последствия имплементации международных норм часто неравномерно распределяются между различными секторами экономики и социальными группами. Некоторые отрасли и группы получают значительные

выгоды, в то время как другие несут дополнительные издержки, что создает политическую напряженность и может затруднять процесс имплементации.

4. Полнота и скорость имплементации международных норм существенно варьируются между различными странами, что приводит к асимметричным экономическим эффектам и может создавать конкурентные преимущества для государств, избирательно применяющих международные стандарты.
5. Эффективность имплементации международных норм зависит от наличия действенных механизмов мониторинга и принуждения к исполнению как на международном, так и на национальном уровне. Без таких механизмов формальное принятие международных обязательств может не привести к реальным изменениям в экономической практике.

Таблица 4

**Методики оценки экономической эффективности
имплементации международных конвенционных норм**

Методика	Область применения	Основные показатели	Преимущества	Ограничения
Гравитационные модели внешней торговли	Торговые соглашения, таможенные нормы	Объемы торговли, структура экспорта и импорта, торговые барьеры	Хорошо разработанная теоретическая база, возможность количественной оценки	Сложность выделения эффекта конкретных норм из общей динамики торговли
Анализ прямых иностранных инвестиций	Инвестиционные соглашения	Объем и структура ПИИ, количество и масштаб новых инвестиционных проектов	Прямая связь с основными целями инвестиционных соглашений	Влияние множества других факторов на инвестиционные решения
Анализ затрат и выгод	Универсальный инструмент для различных сфер	Соотношение экономических выгод и издержек имплементации	Комплексный учет различных экономических эффектов	Сложность точной квантификации выгод и издержек, особенно долгосрочных
Регрессионный анализ влияния на экономический рост	Макроэкономические и структурные реформы	ВВП, отраслевая структура экономики, производительность труда	Возможность оценки долгосрочных макроэкономических эффектов	Сложность изоляции эффекта конкретных норм от других факторов роста
Анализ изменений транзакционных издержек	Нормы, регулирующие экономические транзакции	Стоимость и время на выполнение административных процедур, юридические издержки	Фокус на микроэкономических эффектах, важных для бизнеса	Сложность сбора данных о транзакционных издержках
Опросы и экспертные оценки	Универсальный инструмент, особенно для новых сфер регулирования	Субъективные оценки участников рынка и экспертов	Возможность учета качественных аспектов, недоступных для статистического анализа	Субъективность, ограниченная репрезентативность

Составлено автором на основе [20–22]

Оценка экономической эффективности имплементации международных конвенционных норм требует применения комплексного подхода, учитывающего как прямые, так и косвенные экономические эффекты, краткосрочные и долгосрочные последствия, распределительные эффекты и институциональные факторы. В зависимости от конкретной области регулирования и характера принимаемых норм могут применяться различные методики оценки, включая:

1. Анализ влияния на внешнеторговые потоки и структуру внешней торговли для норм, регулирующих международную торговлю.
2. Оценка изменений в инвестиционной привлекательности страны и динамике иностранных инвестиций для норм, регулирующих инвестиционную деятельность.
3. Анализ изменений в инновационной активности и патентной статистике для норм, касающихся защиты интеллектуальной собственности.

4. Оценка влияния на конкурентную среду, рыночную концентрацию и ценовую динамику для норм, регулирующих конкуренцию и антимонопольную политику.
5. Анализ изменений в показателях финансовой стабильности и устойчивости для норм, регулирующих финансовые рынки.

Помимо экономических и правовых последствий, имплементация международных конвенционных норм может иметь значимые социальные, экологические и политические эффекты, которые также необходимо учитывать при комплексной оценке роли межгосударственных организаций в формировании глобального экономического порядка.

Взаимосвязь различных аспектов влияния международных норм создает сложную картину последствий, требующую многомерного анализа и учета специфического контекста каждой страны и региона.

Выводы

Проведенное исследование роли межгосударственных организаций в создании международных конвенционных норм позволяет сформулировать ряд ключевых выводов, имеющих теоретическую и практическую значимость.

В рамках решения первой задачи исследования был осуществлен анализ исторической эволюции и проведена типологизация межгосударственных организаций как субъектов международного экономического нормотворчества. Выявлено, что формирование современной системы межгосударственных организаций, обладающих нормотворческими полномочиями в экономической сфере, прошло длительный эволюционный путь от создания первых международных административных союзов в XIX веке до формирования комплексной многоуровневой системы глобального экономического регулирования в современный период. Разработанная типология межгосударственных организаций по географическому охвату, функциональной направленности, характеру полномочий и механизмам имплементации вырабатываемых норм позволила дифференцированно оценить вклад различных типов международных институтов в развитие нормативного регулирования глобальной экономики. Установлено, что современная система международного экономического нормотворчества характеризуется сосуществованием и взаимодействием различных типов межгосударственных организаций, что создает многоуровневую и многомерную структуру регулирования глобальной экономики, находящуюся в процессе постоянной эволюции.

В процессе решения второй задачи исследования были проанализированы институциональные механизмы и процедурные аспекты участия межгосударственных организаций в создании международных конвенционных норм. Выявлены ключевые модели организации нормотворческого процесса, включая модель консенсуса, модель взвешенного голосования, модель квалифицированного большинства и гибридную модель. Определены основные этапы разработки международных конвенционных норм, от инициирования до мониторинга исполнения, и факторы, влияющие на эффективность данного процесса. Установлены основные тенденции современного международного экономического нормотворчества, включая усложнение предмета регулирования, политизацию процесса разработки норм, фрагментацию глобального экономического регулирования, усиление роли неформальных механизмов координации и рост значимости «мягкого права». Доказано, что эффективность институциональных механизмов нормотворчества зависит от баланса между представительностью и оперативностью принятия решений, качеством экспертной поддержки, прозрачностью и инклюзивностью процесса, наличием эффективных механизмов имплементации и контроля исполнения.

В ходе решения третьей задачи исследования были оценены экономические и правовые последствия имплементации международных конвенционных норм, разработанных в рамках деятельности межгосударственных организаций. Выявлены основные механизмы имплементации международных норм в национальные правовые системы, включая прямое действие, ратификацию с последующим принятием имплементационного законодательства, трансформацию и гармонизацию. Определены ключевые уровни проявления экономических последствий имплементации — макроэкономический, отраслевой, уровень предприятий и потребителей. Систематизированы основные экономические и правовые последствия имплементации международных конвенционных норм в различных сферах регулирования, включая международную торговлю, инвестиционную деятельность, финансовые рынки, интеллектуальную собственность и цифровую экономику. Разработаны методики оценки экономической эффективности имплементации международных норм, учитывающие специфику различных сфер регулирования. Установлены ключевые закономерности влияния международных норм на национальные экономические системы, включая необходимость комплексной имплементации взаимосвязанных норм, зависимость эффективности от качества институциональной среды, неравномерное распределение экономических последствий, вариативность полноты и скорости имплементации между различными странами, значимость действенных механизмов мониторинга и принуждения к исполнению.

Результаты исследования имеют как теоретическую, так и практическую значимость. С теоретической точки зрения, они вносят вклад в развитие концептуального понимания роли межгосударственных организаций в формировании глобального экономического порядка и механизмов международного экономического нормотворчества. С практической точки зрения, полученные результаты могут быть использованы для оптимизации участия России в деятельности межгосударственных организаций по разработке международных конвенционных норм, а также для совершенствования процесса имплементации международных экономических стандартов в российское законодательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асатур, А.А. Развитие международного уголовного права и деятельность международных уголовных судов / А.А. Асатур — DOI 10.24833/0869-0049-2000-2-285-293. // Московский журнал международного права. — 2000. — № 2. — С. 285–293 — EDN HLMNHL.
2. Стаценко, В.Г. Правотворческая и правоприменительная деятельность международной организации труда в сфере социального партнерства / В.Г. Стаценко // Социальное партнерство: концепция, опыт, проблемы: Материалы Третьей Международной научно-практической конференции, Витебск, 22–23 июня 2000 года. — Витебск: Высшее учебное учреждение Федерации профсоюзов Белорусской Международной институт трудовых и социальных отношений Витебский филиал, 2001. — С. 119–129. — EDN WMXDLN.
3. Белоусов, Р.О. Международно-правовые проблемы и вопросы правосубъектности международных неправительственных организаций / Р.О. Белоусов // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2011. — № 3(58). — С. 115–121. — EDN ODAVAV.
4. Хаванова, Д.Ю. Роль международных организаций в урегулировании межгосударственных конфликтов и поддержании мирового порядка / Д.Ю. Хаванова // Теории и проблемы политических исследований. — 2024. — Т. 13, № 3-1. — С. 42–50. — EDN QSBWLS.

5. Валеев, Р.М. Кодификация права международных договоров (к 40-летию Венской конвенции о праве международных договоров) / Р.М. Валеев // Московский журнал международного права. — 2009. — № 2(74). — С. 136–145. — EDN KVXTUL.
6. Савченко, Е.П. Международное «мягкое право» и его роль в регулировании международных отношений / Е.П. Савченко // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 июня 2020 года. — Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. — С. 223–225. — EDN WTGQOL.
7. Волова, Л.И. Деятельность международного уголовного суда и трибуналов ad hoc — новый этап в развитии международного гуманитарного права / Л.И. Волова // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2011. — № 3. — С. 67–72. — EDN QARZIN.
8. Литвишко, П.А. Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп в СНГ: текущий этап нормотворчества / П.А. Литвишко // Российский следователь. — 2010. — № 4. — С. 32–38. — EDN LDUDCF.
9. Бурханова, Л. Юридическая природа международного коммерческого арбитража: международный и национальный аспекты / Л. Бурханова — DOI 10.47689/978-9943-7818-6-3/iss1-pp77-84. // Перспективы развития международного коммерческого арбитража в Узбекистане. — 2022. — Т. 1, № 1. — С. 77–84. — EDN XJXANH.
10. Суходолов, Д.С. Международные организации как субъекты международного права / Д.С. Суходолов, Л.В. Кудрявцева // Modern Science. — 2021. — № 11-3. — С. 295–301. — EDN FLSRIG.
11. Куликов, А.В. Методы принятия решений в международных организациях и на международных конференциях / А.В. Куликов — DOI 10.24833/0869-0049-2000-3-185-219. // Московский журнал международного права. — 2000. — № 3. — С. 185–219. — EDN XODELN.
12. Гао, Ю. Международные организации: причины и предпосылки формирования / Ю. Гао // Интеллектуальные технологии и инновационные подходы в междисциплинарных исследованиях: создание цифрового будущего: сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 27 марта 2024 года. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2024. — С. 129–131. — EDN FSIWZX.
13. Кочетков, Е.Е. Международные организации: понятие, характерные черты, предпосылки формирования / Е.Е. Кочетков // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. — 2024. — № 1(102). — С. 12–25. — EDN XZNGQZ.
14. Яськов, А.А. Правовые механизмы системы международного права в сфере электронной торговли / А.А. Яськов // Закон и власть. — 2024. — № 1. — С. 78–84. — EDN HJMTFM.
15. Мингазов, Л.Х. Проблемы универсализма и регионализма в сфере международной защиты прав человека / Л.Х. Мингазов // Международные отношения и общество. — 2021. — Т. 3, № 3-4. — С. 94–110. — EDN АНСКНУ.

16. Демидова, С.Е. Анализ роли ВТО в международной торговле России и ограничений в 2011–2020 гг. / С.Е. Демидова, М.М. Балог — DOI 10.18323/2221-5689-2022-1-5-16. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2022. — № 1(48). — С. 5–16. — EDN OMLBRE.
17. Лешенюк, О.Н. Интеграционная организация как форма международного сотрудничества в целях реализации повестки 2030: теоретико-функциональные аспекты / О.Н. Лешенюк — DOI 10.33581/2311-9470-2021-9-227-241. // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. — 2021. — № 9. — С. 227–241. — EDN DIHNNT.
18. Фархутдинов, И.З. Международное инвестиционное право: от «мягкого права» к нормам договорным / И.З. Фархутдинов // Международное право и международные организации. — 2010. — № 1. — С. 122-128. — EDN PWDVGH.
19. Злоченко, Я.М. Международное сотрудничество — основа противодействия легализации незаконных доходов / Я.М. Злоченко // Российский юридический журнал. — 2001. — № 2(30). — С. 123–130. — EDN OHSWRO.
20. Куликов, К.В. О полномочии Конституционного Суда Российской Федерации по разрешению вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов и международных судов / К.В. Куликов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2022. — № 5(91). — С. 132–141. — EDN KQNUUA.
21. Меженская, Г.В. Евразийская модель интеграции национальных правовых систем: теоретико-правовой аспект / Г.В. Меженская // Гармонизация национальных правовых систем в условиях современного развития Евразийского экономического союза: Сборник научных статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 08–10 сентября 2022 года / Под редакцией А.Н. Позднышова, И.В. Рукавишниковой, Р.Г. Непранова. — Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. — С. 103–111. — EDN VUMANP.
22. Скирда, М.В. Комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: исторический ракурс и перспективы реформ / М.В. Скирда — DOI 10.33874/2072-9936-2024-0-2-133-146. // Вестник Российской правовой академии. — 2024. — № 2. — С. 133–146 — EDN ILNOQQ.

Artemenkova Sofia Viktorovna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: netema348@gmail.com

The role of intergovernmental organizations in the creation of international conventional norms: economic and legal aspects

Abstract. The study is devoted to a comprehensive analysis of the role of intergovernmental organizations in the process of forming international conventional norms with an emphasis on the economic and legal aspects of this process. The work traces the historical evolution of intergovernmental institutions as subjects of rule-making activity in the context of the transformation of the global economic system, changes in approaches to international economic regulation and strengthening of integration processes. Particular attention is paid to the functional analysis of the activities of intergovernmental organizations in the development of international conventional norms that have a direct impact on the formation of the global economic environment, including the rules of international trade, investment activities, currency and financial relations and the protection of intellectual property. The typology of interstate organizations by functional focus, nature of powers and mechanisms for implementing the developed norms presented in the study allows for a differentiated assessment of the contribution of various types of international institutions to the development of normative regulation of the global economy. Based on the structural analysis of the process of creating international conventional norms, the key stages of this process are identified, including initiation, drafting, coordinating the positions of stakeholders, adopting the final document, as well as subsequent implementation and monitoring of the fulfillment of the obligations assumed. The work substantiates the existence of a relationship between the institutional characteristics of interstate organizations, procedural aspects of the rule-making process and the economic efficiency of the developed conventional norms. The comparative analysis of the rule-making practices of leading international economic organizations (WTO, IMF, World Bank Group) reveals significant differentiation in the mechanisms for legitimizing conventional norms, the degree of taking into account the interests of various categories of states, and the effectiveness of sanctions mechanisms. The study demonstrates that the effectiveness of the participation of interstate organizations in the creation of international conventional norms is determined by a combination of institutional, procedural and political-economic factors, including the organization's governance structure, decision-making mechanisms, the degree of representation of various groups of states, the availability of effective tools for monitoring and enforcing the adopted norms. The developed methodology for assessing the effectiveness of the rule-making activities of interstate organizations, taking into account both formal parameters (the number of acceding countries, the speed of ratification) and the real impact on economic processes (the degree of harmonization of national legislation, the intensification of international economic relations in the regulated area), is of scientific value.

Keywords: interstate organizations; international conventional norms; global economic regulation; international economic law; harmonization of legislation; transnational economic relations; international economic organizations; legal unification; multilateral agreements; implementation of international norms